

Эффективность группы "Бойи" была действительно высокой.

Когда Чу Ян вернулся, отправив Цинь Юру в школу, возле двора семьи Цинь было выставлено полицейское оцепление, а вокруг собралось большое количество жителей, чтобы понаблюдать за происходящим.

Увидев это, лицо Чу Яна слегка изменилось, и в его сердце зародилось плохое предчувствие, он поспешил найти кого-нибудь, чтобы узнать о ситуации: "Старший брат, что здесь произошло?".

"Увы Говорят, что семья Цинь не желает съезжать, а Бойи групп совсем потеряла терпение и привела людей, чтобы снести его силой".

"Что?"

Глаза Чу Яна вспыхнули убийственным огнем, он быстро протиснулся сквозь толпу и бросился к ним.

То, что предстало его взору, было крайне возмутительной сценой.

Лысый мужчина с толстым ожерельем на шее держал во рту сигарету, а в руке топор и руководил экскаваторами и людьми вокруг него, чтобы жестоко разрушить комплекс семьи Цинь.

Высокие стены двора были снесены экскаваторами, цветы и растения, которые Цинь Лао заботливо посадил, были уничтожены, а весь чердак был разрушен экскаваторами, стены были снесены, балки подкопаны, а в крыше появились большие дыры

Мало того, даже спальня, где жили Чу Ян и Цинь Бинсюэ, была перерыта, а их личные вещи были разбросаны повсюду

Первоначальный тихий и приятный дворик теперь разрушен до степени ветхости, а дом, который нес в себе хорошие воспоминания, исчез, словно развеялся вместе с ветром, когда подул ветер

"Не сносите его, остановитесь, пожалуйста, не сносите его!".

Цинь Лао стоял у разрушающихся ворот с залитым слезами лицом, пытаясь с помощью своего старческого тела заблокировать продвижение экскаватора, но все было напрасно.

Он один не смог остановить полчища разрушителей.

В конце концов, он смог только обратить свой умоляющий взгляд на лидера Ли Даху и подбежал к нему, потянув его за руку и горько умоляя.

"Капитан Ли, я прошу вас, остановите разрушение, быстро заставьте их остановиться"

Однако Ли Даху пнул его ногой: "Проклятый старый ублюдок, отвали от меня! Я сказал тебе переехать, ты отказался, теперь ты понял, как это?"

"Думаете, вы все дешево стоите?"

Ли Даху даже выплюнул полный рот слюны на лицо Цинь Лао.

"Капитан Ли"

Цинь Лао все еще хотел просить о пощаде, но Ли Даху ударил его ногой: "Старая тварь, если ты еще раз посмеешь говорить глупости, я убью тебя!"

При этих словах лицо старого Циня побледнело, а на его лице появилась печаль.

Его сердце болело так сильно, что он не мог дышать, наблюдая, как прекрасный дом, хранивший бесчисленные воспоминания, превращается в руины.

Тогда его подставили и изгнали из семьи Цинь в столице, и он приехал в город Тяньхай один, чтобы бороться за свою жизнь, переживая взлеты и падения и испытывая множество трудностей.

Его горькие мольбы не только не заставили их остановиться, но и привели к жестокому избиению.

Опустошение и горечь в его сердце в этот момент не поддавались описанию.

Он бросил на Ли Даху глубокий взгляд и перестал умолять, а подошел к разрушающимся воротам и сел, используя собственное тело для защиты этого дома.

"Раз уж вы настаиваете на его сносе, то похороните вместе с ним мои старые кости!"

Глаза Ли Даху стали свирепыми, и он заговорил строгим голосом: "Старый ублюдок, раз ты настаиваешь на том, чтобы быть убитым, я исполню твое желание! Что ты стоишь там? Я буду нести всю ответственность, если что-то случится!"

Когда слова Ли Даху стихли, экскаваторщики посмотрели друг на друга и принялись все

сносить.

Огромные лопаты экскаваторов были подняты в унисон, с неприязнью глядя на дома, которые вот-вот должны были рухнуть.

Увидев эту сцену, на бледном лице Цинь Лао появилась жалкая улыбка: "Даже если я отдам свою жизнь, я не смогу защитить этот дом.".

Старые слезы текли по щекам Цинь Лао, когда он медленно закрывал свои отчаянные глаза.

"Прекрати!"

Когда огромный наконечник лопаты уже готов был упасть, в этот момент раздался голос, полный бесконечного гнева.

При звуке этого голоса стражник выплюнул кровь изо рта и отлетел назад, когда ворвалась фигура с чудовищной яростью.

Глядя на сцену перед ним, в глазах Чу Яна горел гнев, а его тело было наполнено убийственной аурой.

Он никогда не думал, что просто отправит Цинь Юру в школу, а когда вернулся, весь его дом превратился в руины.

Утром он пообещал Цинь Бинсюэ, что она может работать без страха, а он позаботится обо всем дома

Но теперь

Дом был разрушен, а Цинь Лао был избит

Если бы он не прибыл вовремя, Цинь Лао был бы убит здесь

Бесконечный гнев хлынул в сердце Чу Яна, и его яростная аура распространилась от его тела, как свирепый зверь, разлетаясь во все стороны и создавая свирепый ветер в полуразрушенном дворе.

У всех присутствующих на месте происшествия волосы встали дыбом, и они непроизвольно задрожали.

"Парень, поторопись и уйди, если у тебя хватит ума это сделать, иначе"

Глядя на внезапно ворвавшегося Чу Яна, Ли Даху поднял брови, а двое здоровяков рядом с ним взяли в руки топоры и направились к Чу Яну.

"Бумм"

Однако, прежде чем они успели закончить свои слова, кулаки Чу Яна уже врезались в них.

Брызнула кровь, и они получили серьезные ранения.

Эта сцена повергла всех присутствующих в шок, заставив их испуганно озираться и не смея пошевелиться.

При появлении Чу Яна толпа словно замерла, не решаясь его хоть как-то остановить.

Потому что интуиция подсказывает им, что тот, кто осмелится остановить его, умрет.

Каждый раз, когда Чу Ян делал шаг, убийственная аура на его теле становилась сильнее, пугая людей вокруг него, заставляя их отступать одного за другим.

Когда он достиг пяток Цинь Лао и увидел его жалкий вид, убийственная аура в его теле достигла предела.

Он глубоко вздохнул, убийственная аура на его теле исчезла, насколько это было возможно, и помог старейшине Цинь подняться с лицом, полным раскаяния.

"Старейшина Цинь, простите, это я поздно вернулся"

"Не поздно, не поздно Хорошо, что ты вернулся".

Старый Цинь заставил себя терпеть боль в теле и попытался выдавить из себя улыбку.

"Иди сюда и садись, сначала я дам тебе обезболивающее, чтобы залечить твои раны".

Чу Ян помог старейшине Цинь сесть в стороне, затем достал из кармана три серебряные иглы и вонзил их в его тело.

Когда серебряные иглы вошли в его тело, дух старейшины Циня поднялся, и он почувствовал, как теплые воздушные потоки струятся по его телу, его раны постепенно заживали, а боль исчезла.

"Ты, старик, просто седи здесь, лечись и отдыхай, об остальном я позабочусь".

"Будь осторожен, их много, и все они — те, кто пребывает в Дао уже много лет".

Чу Ян мягко кивнул и опустил взгляд на лидера, Ли Даху, в его глазах сияла проницательная холодная аура.

"Неважно, кто ты и какие люди стоят за тобой, немедленно восстанови это место иначе сегодня, даже если придет Император, он не сможет спасти тебя!"

"Парень, ты кем себя возомнил? Ты первый, кто сводит со мной счеты после того, как ранил моих людей, у тебя есть чертова смелость, ты даже не знаешь, что я за человек".

Ли Даху не мог не рассмеяться, как будто услышал большую шутку, и смотрел на Чу Яна, как на идиота.

"Веришь ты в это или нет, но сегодня я похороню тебя здесь вместе с этим старым ублюдком!"

В конце своих слов Ли Даху прямо и высокомерно поднял свой топор на Чу Яна.

Больше нечего было сказать, Чу Ян бросился вперед и нанес решающий удар.

Ли Даху лишь почувствовал размытие перед глазами, и на его тело обрушилась огромная сила.

"Ау пуф"

В следующую секунду топор в его руке упал, кровь хлынула изо рта, и он полетел назад, как мертвая собака, врезавшись точно в ковш экскаватора сзади

"Хорошо сыграно!"

Эта свирепая сцена заставила окружающих зрителей выглядеть потрясенными и счастливыми.

Мы должны знать, что Ли Даху годами творил зло и бесчинствовал в этом районе, опираясь на свою принадлежность к Торговой палате "Тигр и волк", и люди терпели его издевательства.

Некоторых людей они даже вынудили переехать

Теперь, когда они увидели, что ему преподали урок, они, естественно, обрадовались.

Многие люди тайно похлопали Чу Яну.

"Брат Ху"

"Брат Ху, как ты? Брат Ху..."

Глядя на Ли Даху, который влетел в ковш экскаватора, лица младших братьев резко изменились, и они бросились к нему.

Когда они помогли Ли Даху выбраться из ковша, люди почти не узнали его.

Его лицо было искажено и мрачно от боли, грудь впала, а кровь и грязь размазались по нему, превратив его в такой беспорядок, что он был похож на нищего.

"Сукин сын" Я убью тебя!"

Он вытер кровь с уголка рта и уставился на Чу Яна со злобным лицом, его глаза, казалось, извергали огонь.

"Убить меня? У вас не хвати сил!"

Чу Ян бросил на него взгляд и заговорил с ничего не выражающим лицом.

"Ублюдок!"

Кулаки Ли Даху сжались и захрустели, а из его рта вырвался сокрушительный рев.

"Вперед, убейте этого ублюдка!"

"Черт, уничтожьте его!"

По приказу Ли Даху бесчисленное количество сильных мужчин, взяли топоры, лопаты и бросились на Чу Яна, чтобы убить его.

Они были злобны и жестоки, как стая голодных диких волков, пугая людей вокруг себя.

<http://tl.rulate.ru/book/95592/3251586>